

Лю Янь поправил воротник и молча двинулся вслед за Ху Цзюэ на второй этаж. Тот притормозил на ступенях и тихо, едва шевеля губами, предупредил:

— У тебя неприятности. Не знаю, что стряслось, но будь предельно осторожен. Язык за зубами держи.

Лю Янь молча кивнул в знак понимания. Ху Цзюэ толкнул дверь кабинета Линь Мусэня. Телохранители, дежурившие снаружи, тут же отступили, оставив их наедине.

— Полвека тебя ищу. Чем занимался?

Линь Мусэнь сидел в крутящемся кресле спиной к двери, за которой бушевал снегопад, и лениво поигрывал пистолетом.

— Разговаривал, — отозвался Лю Янь. — У нас ведь сегодня выходной, разве нет?

Он непринужденно присел на край письменного стола за спиной босса и тут же краем глаза заметил две тетради, сиротливо лежавшие в углу. Это были их дневники — его собственный и Цзюэмина.

Лю Янь прекрасно помнил, что в своих записях лишь изредка ворчал на Линь Мусэня — ничего криминального, за такое к стенке не ставят. Но вот что мог написать наивный Цзюэмин...

Пока Лю Янь судорожно соображал, как поступить, Линь Мусэнь снова подал голос:

— И с кем же? О чём? Я погляжу, ты успел близко сойтись с нашими новыми гостями.

— С пастором, — парировал Лю Янь. — Любовались метелью, рассуждали о вечном, читали стихи, спорили о смысле бытия... Мы, кстати, и тебя приглашали. Будет желание — заглядывай, мы всегда рады.

Кресло Линь Мусэня резко развернулось. Посмотрев на Лю Яня, он усмехнулся:

— Да куда мне, простому бандиту. Ваши заумные беседы я всё равно не пойму. Тут в коридоре ребята подобрали пару тетрадок. Сам я внутрь заглядывать не стал — уважаю, знаете ли, личные границы нынешней молодёжи. Забери, разузнай, чьё добро.

— Хорошо, — кивнул Лю Янь, — я разберусь.

Он спрятал тетради в карман. Линь Мусэнь тем временем продолжил:

— Я тут поразмыслил на досуге, посоветовался с господином Ху и принял пару решений.

— Если мне не изменяет память, — заметил Лю Янь, — это ведь я тебе его сосватал.

Линь Мусэнь благодушно кивнул:

— И не прогадал. Парень действительно толковый.

— К слову, а где Мэн Фэн? — спросил Лю Янь.

— А вот это как раз напрямую связано с моим первым решением, — прищурился Линь Мусэнь.

— Провизия у нас на исходе. Скоро жрать будет нечего.

Лю Янь мысленно выругался.

«Ну и чушь!»

Только вчера они притащили мешки с мукой, крупой, пригнали скот — запасы исчислялись тоннами! Даже если щедро кормить сотню человек, выдавая по сто фунтов провизии в день, одной тонны хватит почти на месяц, особенно если пустить в ход картошку. У Линь Мусэня скопилось под сотню тонн награбленного добра. С чего бы им закончиться за жалкие несколько недель? Да они и пятой части сожрать не успели!

Но Лю Янь прекрасно понимал логику главаря. Линь Мусэнем двигала вечная паранойя. Он урезал пайки до минимума, места себе не находил от страха, что однажды поток халявы иссякнет. Даже если бы он забил склады провизией на десять лет вперёд, это не избавило бы его от зудящего чувства тревоги.

Регулярные набеги на окрестности не приносили ему душевного покоя. Излечить эту паранойю можно было лишь одним способом: наглядно доказать, что люди способны сами производить еду в объемах, достаточных для выживания общины.

— Мы с Ху Цзюэ уже подробно обсуждали этот вопрос, — спокойно произнёс Лю Янь.

Линь Мусэнь слегка приподнял бровь, явно застигнутый врасплох:

— Так это твоя была идея? Вы с Ху Цзюэ частенько шепчетесь за моей спиной?

Лю Янь внутренне чертыхнулся — сболтнул лишнего. Но тут же напустил на себя раздражённый вид.

«Чёрт, держи язык за зубами...»

— Разве он не упомянул об этом? — Лю Янь недовольно нахмурился. — Присваивать чужие идеи ради дешёвого авторитета — паршивая привычка.

Линь Мусэнь расплылся в хитрой лисьей улыбке и покачал головой:

— Молодой ты ещё, Лю Янь. Какая разница, чья голова это родила, если идея пойдёт на пользу всей банде? Стоит ли из-за этого мелочиться?

— Твоя правда, Брат Сэнь, — сухо отозвался Лю Янь.

Линь Мусэнь подался вперёд, с силой вдавил окуроч в пепельницу, после чего снова откинулся назад и сцепил пальцы в замок.

— Жить на старых запасах нельзя, — ровно проговорил он. — Ху Цзюэ считает, что нам пора искать новые источники ресурсов.

Лю Янь рассеянно кивнул, показывая, что слушает вполоборота.

— Места тут дикие, не то что наш прежний поселок Юй, — продолжил Линь Мусэнь. — На восточных холмах полно дичи, в реке водится рыба. Я велел Чжан Миню и Мэн Фэну набрать людей и разведать окрестности к востоку и западу. Пусть поищут пригодные земли, озёра, поля.

— Вообще-то, это моё предложение, — вставил Лю Янь. — Мы ведь притащили целый мешок семенного зерна. Весной можно распахать землю в заброшенной деревне неподалёку и переселить туда людей. Я осматривал те участки — почва там отличная. Кстати, среди тех беженцев, которых мы недавно приняли, есть выпускник сельскохозяйственного университета...

— Отлично, — кивнул босс. — Твой план немного расходится с моими соображениями, но суть та же.

— И в чём же разница? — прищурился Лю Янь.

— База останется здесь. Мы просто отправим часть людей батрачить на поля. Переезжать всем табором нет никакого смысла.

Лю Янь мгновенно раскусил его замысел.

— Но те развалины совершенно не приспособлены для обороны от зомби. Если люди будут там жить, мне придётся перенести туда большую часть наших укреплений.

— Вот мы и подошли к моему второму решению, — отрезал Линь Мусэнь. — Оборону школы ломать нельзя, мы её с таким трудом возводили. Так что крутись сам, строй всё с нуля. Возьми своих приятелей, набросайте чертежи. За зиму можешь гонять Мэн Фэна за материалами хоть каждый день, чтобы потом не метаться в панике. К весне я жду готовый результат.

Линь Мусэнь всё рассчитал идеально. Он собирался безвылазно сидеть в тёплой школе, словно сытый князёк в окружении верной свиты, и пожинать плоды чужих трудов. А всех остальных вышвырнут в полуразрушенную деревню — пахать землю, разводить скот и обеспечивать барина трёхразовым питанием. А если они ещё наладят производство самогона и табака, то жизнь у пахана и вовсе превратится в сказку.

Лю Янь быстро наметил план действий.

«Ладно, это даже к лучшему»

«Если мы расселимся подальше от этого ублюдка, половина проблем решится сама собой»

Что же касается бредовой идеи кормить и поить ораву ленивых дармоедов Линь Мусэня... Мэн Фэн, когда вернётся и услышит об этом, просто пошлёт его к чёрту и приласкает тяжёлым армейским ботинком.

— Ладно, договорились, — согласился Лю Янь. — Я займусь этим.

— Твоя мастерская останется в школе, — добавил Линь Мусэнь. — Ты ценный кадр, и рисковать твоей головой я не намерен. А Мэн Фэн парень крепкий, пусть приглядывает за крестьянами в деревне.

— Я пойду. На какое расстояние ты отправил Мэн Фэна и Чжан Миня? И на чём они поехали?

— Сто восемьдесят километров. На внедорожниках. Я сам очертил им круг на карте. А что такое?

Лю Янь быстро прикинул в уме: дорога туда и обратно, разведка на месте, неизбежные задержки... Раньше чем через двое суток их ждать не стоит.

— Да так, — Лю Янь слабо улыбнулся. — Просто спросил.

Когда он уже взялся за ручку двери, Линь Мусэнь окликнул его:

— Лю Янь.

Лю Янь обернулся и встретился с ним взглядом.

— Мне всё время кажется, что ты меня недолюбливаешь, — тихо произнёс главарь. — Я прав?

— Ну что ты, Брат Сэнь, тебе показалось, — уголки губ Лю Яня дрогнули в вежливой усмешке.

Он никак не ожидал, что этот лис не выдержит первым и выложит карты на стол. Но если уж тот решил поговорить начистоту, значит, ему и Цзюэмину пока ничего не угрожает.

— Ты парень способный, — холодно заметил Линь Мусэнь. — Но должен быть послушным. Понимаешь меня?

— Брат Сэнь, скажу прямо: иногда мне и впрямь не по себе от твоих методов.

— Если что-то не нравится — говори открыто, у нас тут не тюрьма, — развёл руками Линь Мусэнь. — Я здесь самый старший. С тех пор как вы прибились к нам в поселке Юй, я относился к вам как к младшим братьям.

Лю Янь вздохнул:

— Брат Сэнь, ты дал нам кров и еду, когда мы бежали без оглядки, спас наши шкуры. И за это мы с Мэн Фэном тебе бесконечно признательны. Но люди рождаются равными. Ты наш лидер, а не император. Мы верим, что ты делился с нами куском хлеба из сострадания, потому что решился взять на себя ответственность в этом хаосе. И мы готовы платить той же монетой — рисковать жизнями ради общего дела и защищать тебя, когда потребуется.

— Мэн Фэн всегда так думал. Он чертовски силен, но на войне никто не застрахован от пули. Это узы товарищества, а не слепое рабство. Это доверие, а не та самая пресловутая «рабская покорность», о которой так любили рассуждать высоколобые аналитики до катастрофы. У нас этой покорности нет.

— Поэтому, если завтра кто-то из нас получит ранение, я хочу, чтобы ты просто дал нам немного припасов на дорогу, пожал руку на прощание и отпустил с миром. Чтобы мы могли сказать друг другу: «Удачи, друг, береги себя». А не видеть перед лицом своё дуло.

Линь Мусэнь выслушал эту тираду молча, никак не выдав своих мыслей.

— Я подумаю над твоими словами, — наконец произнёс он. — Как там говорили древние? «Трижды в день вопрошай себя». Верно?

— Верно, — подтвердил Лю Янь.

— Впредь я буду чаще советоваться с тобой. Кстати, раз уж мы заговорили о покровительстве... Я тут вспомнил одну раздражающую деталь. Касается пастора У.

— Что не так с пастором? — насторожился Лю Янь.

— Мне не нравятся его замашки, — поморщился Линь Мусэнь. — Когда люди получают паёк, он заставляет их твердить: «Слава Господу». За обедом у него: «Благослови, Господи, пищу нашу». Перед сном: «Спасибо Тебе, Боже, за тихую гавань»... И так с утра до вечера.

Лю Янь промолчал.

— Этот святоша, похоже, забыл, кто именно его кормит, поит и греет. Забыл, что его шкуру охраняют мои люди. Он внушает беженцам, будто нас всех спасает какой-то невидимый покровитель на небесах. Меня, между прочим, тоже в этот список записал!

— Для священника это совершенно естественно... Брат Сэнь, попробуй посмотреть на это иначе. Считаю, что под этим «Господом» он подразумевает тебя...

— Я более чем уверен, что он имеет в виду не меня, — отрезал Линь Мусэнь.

У Лю Яня разболелась голова. Объяснять атеисту-бандиту тонкости религиозного сознания было делом дохлым. Но не успел он вставить и слова, как Линь Мусэнь ледяным тоном добавил:

— Раз уж он так верит в божью защиту, пусть катится на все четыре стороны. Выдай ему сухой паёк на три дня и выставь за ворота. Пускай отправляется прямиком к своему Создателю.

Лю Янь нахмурился, пытаясь понять, шутит тот или говорит всерьёз. Но по каменной физиономии Линь Мусэня было ясно: шутками тут и не пахнет.

— Как тебе такое решение? — Линь Мусэнь небрежно крутанул пистолет на пальце. — Видишь, я учусь на ходу. Уже интересуюсь твоим мнением.

Лю Янь глубоко вздохнул:

— Брат Сэнь, пощади старика. Я прошу за него.

— Ладно, — ухмыльнулся тот. — Сделай так, чтобы вместо своего «Господа» он благодарил меня. Тогда я забуду старые обиды.

— Боюсь, это практически невозможно, — покачал головой Лю Янь.

— Тогда скажи Ху Цзюэ, чтобы он заткнул этому святоше пасть. Раз и навсегда.

— Хорошо, я передам, — согласился Лю Янь.

— Ещё один писк про небесную благодать, и он действительно отправится на тот свет. Я ведь могу ускорить эту встречу одной пулей.

Лю Янь молча кивнул, решив больше не искушать судьбу. Он уже повернулся к выходу, когда в дверь нетерпеливо постучали.

Ху Цзюэ быстро вошёл в кабинет. Заметив, что Лю Янь собирается уходить, он поспешно придержал его за плечо:

— Лю Янь, стой.

Лю Янь замер. Линь Мусэнь вопросительно уставился на вошедшего.

— К воротам подъехала машина, — тяжело дыша, доложил Ху Цзюэ. — Внутри двое беженцев из Сианя.

— Снова выжившие? — спросил Лю Янь.

— Разберись с ними сам, Ху Цзюэ, — лениво бросил Линь Мусэнь. — Оцени, годятся ли они на что-нибудь. Если бесполезные рты — гони в шею.

— Там мужчина и женщина, — покачал головой Ху Цзюэ. — Но тебе лучше выслушать их лично. Они привезли очень скверные новости.

— Зомби? — мгновенно среагировал Лю Янь.

Ху Цзюэ мрачно кивнул, подтверждая худшие опасения:

— С приходом холодов мертвецы повалили на юг. Нас несёт гигантская волна. По их словам, орда примерно в сто тысяч голов движется прямо на наш лагерь. И они будут здесь меньше чем через сутки.

В кабинете повисла мёртвая, удушливая тишина.

— Сто тысяч? — переспросил Лю Янь, чувствуя, как внутри всё каменеет.

— Сто тысяч заражённых, — эхом отозвался Ху Цзюэ.

Линь Мусэнь медленно положил пистолет на стол и посмотрел на Лю Яня.

— Лю Янь, иди готовься. Ты парень сообразительный, сам понимаешь, что делать. А ты, Ху Цзюэ, тащи этих приезжих сюда. Потолкуем.

<http://bllate.org/book/18401/1760404>